

P-1

06

Отчет
С. У. Зуденко о рас-
копках Язырьк-
ских курганов в
1948 г.

P-1, 206

Арх. Кол.

Стісь Володимир..

Стр. ¹

1.

Сол. д. ~~240~~ стр. 39-41.

1.

2.

2-3.

3. Стісь С. Ч. Руденко.

4-29.

4. Маблти. Географіч.

30-36.

ИНСТИТУТ археологии РАН

36 стр.

2

См. г. 240
стр. 39-41.

АРХИВ
ОРДЕНА ТРУДА
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ
АН СССР

С.И. Руденко.

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
АН СССР
АРХИВ, Ф. 1 Р. 1
№ 206

ОТЧЕТ О РАСКОПКАХ ПАЗЫРЫКСКИХ КУРГАНОВ
в 1948 году.

В 1947 году, в связи с наступившими морозами (начало сентября) и недостатком средств курган № 2 Пазырыкской группы полностью вскрыт не был. Лед заплывавший погребальную камеру был оттаян только на две трети. Весь северный и часть западного сектора камеры остались во льду. Раскопки были приостановлены после того как после семидневного оттаивания было извлечено тело женщины, а под ним обнаружено мужское. Вскрытая часть двойного потолка камеры была закрыта нами накатом из бревен, поверх которого был положен слой еловых ветвей, сверх него ряд камней, и, наконец, весь потолок засыпан слоем земли в пол-метра толщиной.

см 2 / В начале июня 1948 года, по прибытии на место работ мы нашли курган № 2 в том же виде, в каком оставили его в 1947 году. Прежде чем вскрыть камеру было приступлено к разборке каменной наброски на площади более значительной, чем в прошлом году, а затем к выемке бревен и земли с площади всей могильной ямы. Последнее было необходимо потому, что с оттаиванием насыпи кургана уже имелось несколько обвалов в могильную яму; с несколькими обвалами нам пришлось иметь дело и впоследствии.

→ Фронт работ в кургане № 2 был ограничен, а так как оттаивание почвы шло крайне медленно, было ясно, что требуется много времени на его полное вскрытие. Учитывая достаточно сильный состав экспедиции я решил одновременно вести вскрытие курганов № 2 и № 3, максимально используя рабочую силу, в которой не было недостатка до начала уборки

сена. Между тем, по снятии каменной наброски и земляной насыпи с кургана № 3 мы и здесь, на уровне верхней поверхности погребенной почвы, встретились с мерзлотой, которая задерживала дальнейшую нормальную работу. Так как работа с вечно-мерзлых грунтах и крайне трудоемкая, и мало эффективная приходилось ожидать пока грунт оттаит естественным путем, что в сутки давало глубину в 5-8 см. Поэтому с 19-VI было приступлено к разборке каменной наброски ~~кургана~~ еще и малого кургана № 4. Такое решение оказалось правильным и дальнейшие работы планомерно и систематично велись во всех трех курганах (№№ 2-4) по мере таяния грунта, с перерывом нередко в один-два дня в том или другом кургане, пока шло таяние.

Дневник раскопок кургана № 2 вела А.А.Гаврилова, кургана № 3 Л.Н.Гумилев, а кургана № 4 первые дни мною, а по приезде С.Н.Пагодина-этим последним. Кроме указанных лиц в состав экспедиции входили: Н.М.Руденко, которая, помимо обще-хозяйственных экспедиционных работ делала зарисовки, вела журнал находок, этикетировала их упаковывала; В.М.Сунцева, которая вела психрометрические наблюдения, сбор петрографических образцов и гербария, вела почвенно-мерзлотные наблюдения; Н.В. Исаченко занималась очисткой, промывкой и консервацией, а также первичной реставрацией добытых коллекций. К моменту вскрытия конских захоронений из Москвы прибыли проф. В.Д.Витт и доцент В.Е.Кошелев, которые всецело были заняты изучением конских захоронений.

Памятуя, насколько сложна и трудоемка работа по очистке и консервации вещей, я стремился возможно скорее вскрыть курган № 2, чтобы значительную часть найденных в нем вещей пропустить через лабораторию еще до вскрытия кургана № 3. Поэтому преимущественное предпочтение в обеспечении рабочей силой

отводилось кургану № 2 перед курганом № 3 и кургану № 3 перед курганом № 4.

Мерзлотные наблюдения в кургане № 2 в 1947 году были проведены Институтом Мерзлотоведения Академии Наук СССР. Раскопки 1947 года нарушили естественный мерзлотный процесс в этом кургане и в 1948 году дополнительные наблюдения не были целесообразны. Наблюдения за распространением вечной мерзлоты в курганах № 3 и № 4 производились определением мерзлотного поля, закладкой шурфов с температурными наблюдениями. Крайне интересные наблюдения влажности грунтов не могли производиться потому, что ЛОИИМК отказал экспедиции в выдаче из своей лаборатории точных весов. Весы обычные (торговые) чашечные полученные экспедицией показывали вес с точностью 10 грамм тогда как для указанных целей необходима была точность до миллиграмма. В кургане № 3 было заложено семь шурфов, не считая центрального, под полом погребальной камеры, а в кургане № 4 четыре шурфа. Один ориентировочный шурф был заложен у кургана № 5.

Курган № 2. Общая характеристика кургана № 2 была дана в отчете за прошлый год. Здесь мы ограничиваемся приведением только разреза через этот курган, схемами послойного местонахождения предметов в погребальной камере и иллюстрацией фотографиями снятыми в прошлом и этом годах.

При расчистке могильной ямы, как и в прошлом году, встречались многочисленные колья, с помощью которых рылась могильная яма, а затем, при засыпке, брошенные в нее. Дополнительно к прошлогодним находкам найдена еще одна целая колотушка и одна поломанная. Часть кольев была обнаружена забитыми в стены могильной ямы. Они придерживали жерди,

4

видимо, крепления стенок могильной ямы от оползней и обвалов. Как это было установлено и в прошлом году, бревна навала (длиной 6,5-6,8 м) были положены комлями на запад. Большинство бревен (лиственница) неокорено и только немногие наиболее толстые окорены. Окорка производилась в нижней комлевой части бревен на высоту 1,25-1,50 м., повидимому, тем же способом, как это делают и теперь тленгиты, с прямыми нижним и продольным краями и с зигзагообразным верхним. Последнее указывает на то, что погребение вряд ли произошло ~~осенью, или, особенно, поздней осенью~~, когда большой и при том цельный пласт лиственничной коры снять вряд ли возможно. Близ центра могилы, в бревенчатом накате, найдена деревянная лопата, орудие употреблявшееся при рытье могильной ямы. Перекрытие и засыпка камеры сделанные в 1947 году, о которых речь была выше, сняты 29 июня. Непосредственно под потолком внутренней камеры, на расстоянии 10 см от ее нижней поверхности, оказалась вода. Ее глубина была 45 см, ниже залегал лед. Измерение температуры этой воды показало $0,02^{\circ}$. По вычерпывании воды, в юго-восточном углу камеры показался край саркофага-колоды, вскрытой в 1947 году, выступавший из льда на 3 см. Очевидно, фильтрационные воды осенью 1947 года заполнили южный очищенный от льда сектор камеры и зимой замерзли. Весной и в начале лета те же фильтрационные ^{воды} снова начали поступать в камеру и заполнили в ней свободное пространство еще на 45 см. Предположение о том, что этот слой воды образовался в результате таяния льда в камере не может быть обосновано. При вскрытии всей камеры лед в северном и западном секторах, не тронутый в 1947 году, доходил до потолка камеры, чего не могло бы быть, если бы лед в камере таял.

При вскрытии потолка наружной камеры в западной ее части, как и в прошлом году, ^{над несом} под слоем курильского тая обнаружена кора лиственницы в один-два слоя и под нею береста в шесть слоев, местами, там, где один край заходит за другой, в восемь слоев. Береста в виде больших полотнищ была положена поочередно наружной и внутренней стороной вниз.

Длина бревен потолка наружной камеры 6.4 м. Всех бревен этого потолка было 28, диаметром от 15 до 22 см. Они очень тщательно очищены от коры, срезаны и подчищены все сучки. Путем подтесывания боков бревна тщательно пригнаны одно к другому. Выемками на концах, бревна потолка уложены на верхний венец камеры так, что их концы выступали за наружные, восточную и западную стенки камеры на 17-20 см. Бревна этого верхнего потолка частью были направлены концами на запад, частью на восток.

Потолок внутренней камеры, в отличие от наружной, помимо стесов боковых для пригонки одного бревна к другому, имел еще стёсы с внутренней, нижней стороны. Состоял он из 20 бревен, не считая двух северного и южного бревен верхнего венца внутренней камеры, входящих в состав потолка. Длина этих бревен 5,4 м, диаметр 15-20 см.; тщательно пригнанные одно к другому, в большинстве, как и в потолке наружной камеры, концевыми частями ^{они} обращены на восток, частично на запад.

Между верхним краем наружной камеры и западной стенкой могильной ямы найдено цельное колесо шириною 30 см, выделанное из ствола лиственницы диаметром 30 см со втулкой 10 см в диаметре. Втулка густо смазана смолой или дегтем.)

В день снятия потолка внутренней камеры (3 июля) лед заполнял ее целиком, за исключением части исследованной в

1947 году, где мощность льда была всего 60 см. Медленно, сантиметров по семь в день, лед в камере таял, а вода вычерпывалась. Тело мужчины частично освободилось от льда. Лежало оно спиной вверх. На правой руке и на спине обнаружена татуировка темно-синего почти черного цвета на коже коричневатого оттенка. Рука ^{наши} ампутирована, рисунок со спины переведен на целлофан, тело обложено льдом. Окончательно от льда тело освобождено 6-го июля. У западной стенки камеры, к северу от тела мужчины обнаружена оторванная от него левая нога, а к югу кисть правой руки. Татуировка оказалась и на ногах. Очень плохо сохранилась кожа на груди и животе. Плохой сохранности была и левая рука, особенно левая нога. Живот от грудины до лобка был взрезан, внутренности извлечены после чего живот зашит кручеными сухожильными нитками. На ногах и руках у плеч оказались многочисленные глубокие уколы, видимо острием ножа, шириной до сантиметра, также, вероятно, для введения консервирующего вещества внутрь мышц, как предохранительная мера от разложения. Кроме того на теле, в частности на ступнях ног, остались следы глубоких ударов кельтом, нанесенных уже грабителями.

С целью сохранения рисунка, татуировка ^{кожи} кожи частично снята и соответствующим образом обработана, оставшаяся же на теле и на ногах скопирована с помощью целлофана и зарисована (Н.М.Руденко, В.М.Сунцевой). 5-6

Вещи разбросанные грабителями были найдены преимущественно в трех местах: у колоды-саркофага, в юго-западном углу камеры и под крышкой колоды в западной ее части. Остальные были извлечены в прошлом году. Под крышкой колоды найдена вырезанная из дерева скульптурная головка рогатого львиного грифона, рог оленя вырезанный из кожи, у колоды вырезанные из кожи изображения оленей, медные крылатые львиные грифоны, бусы, бисер и дру-

гие предметы, во льду на высоте до 50-70 см. от пола камеры. Под крышкой колоды во льду найдено бронзовое зеркало в меховом (из шкуры леопарда) футляре, украшенном бисером. Там же была найдена привязанная к одной из палок "шестиноги" кожаная фляжка с двусторонним изображением тетерева в когтях грифа и часть шейной гривны (или диадемы) с изображениями крылатых львиных грифонов. В кожаной фляжке оказались семена конопли (*Cannabis sativa* L., форма *C. ruderalis* Janisch.), повидимому дикой (сорной). Восточнее указанных предметов найдены вырезанная из дерева фигурка оленя, втульчатый роговой наконечник стрелы. Около колоды лежал разрубленный на куски чулок из тонкого войлока и части золотых серег с зернью и эмалью, второй втульчатый, роговой наконечник стрелы и лоскуты тканей и меха.

В западном секторе, под кожаной фляжкой, упоминавшейся выше, в 15 см к югу от нее, на льду стояла бронзовая, котловидная курильница с ручками обернутыми берестой и наполненная камнями. Под дном курильницы слой черного войлока (покрывавшего пол), приподнятого на 20 см над полом выкристаллизовавшимся льдом. На дне курильницы под камнями оказались семена конопли, частью обуглившиеся. Над курильницей стояла (свалившаяся) шестинога из палочек, к одной из которых была привязана кожаная фляжка с семенами. Эта шестинога с курильницей под нею была покрыта кожаным покрывалом с изображениями по бортам и по середине крылатых львиных грифонов, напавших на лосей. Размер покрывала сильно разрушенного, особенно в его средней части, 2 x 2 м.

Как колода, так и ее крышка снаружи были оклеены полосками тонкой бересты, шириной 4 см. По снятии колоды во льду под

ней шли продольные ряды таких полосок при чем от колоды они уже были отделены слоем льда в 2,5-3 см. Сама колода лежала на слое прозрачного, чистого льда в 20 см. толщиной.

В юго-западном секторе камеры, между ее стенкой и колодой найдены: кусок кожи покрытый лаком, украшения из штампованной меди в виде геральдически сопоставленных зверей, вторая часть шейной гривны с резными изображениями львиных грифонов, зашитый уголком лоскут кожи (амулет).

При дальнейшем таянии льда в юго-западном углу камеры найдены: каменная свечильня на четырех ножках, фрагменты одежды и обуви, часть узкого кожаного пояса, украшенного кожаными же кружками крытыми золотом с серебряной подвеской на конце в виде лошади с вытянутой головой и поднятыми ногами ^{над шестипалым, склепанным спиральными тисками тисками} (на прыжке). В самом углу бересты, как и шестипала упоминавшаяся выше, стояла вторая бронзовая курильница квадратной формы, на четырех ножках, так же наполненная камнями. На одной из сторон этой курильницы коротенькая ручка, такой же кольчатой формы как и ножки, на остальных три ушка для подвешивания. Под камнями и в этой курильнице оказались семена конопли. За курильницей, у самой стенки, найдена довольно хорошей сохранности рубаха из белой ткани (киндыр) обшита на концах рукавов и в пройме для головы широкой красной шерстяной каймой, снаружи по швам рубахи нашита закрывающая их узкая полоска красной шерстяной каймы.

Со стен в различных их местах сняты деревянные колышки, которыми на уровне между четвертым и пятым венцами камеры сверху был укреплен настенный черный войлок, и бронзовые гвозди как со шляпками, так и без шляпок. Гвозди были вбиты, а колки воткнуты в промежутки между венцами сруба стен и закрепляли на стене не только верхний край войлока, но и боко-

вые (по углам) и нижние его края. Следует отметить, что войлоком в нижней их половине были закрыты все стены кроме северной. На этой последней не было обнаружено в пазах между бревен ни остатков войлока, ни колков или гвоздей. К северной стене камеры внизу был прикреплен только тот войлок, которым был устлан пол. Верхний край настенного войлока был подогнут внутрь на шесть сантиметров.

После очистки от льда и откачки воды явилась возможность обследования всей внутренней камеры. Форма ее оказалась почти правильная четырехугольная, при внутренней длине северной и южной стенок 4.88 м.; западной стенки 3.35 м. и восточной - 3.70 м. Внутренняя высота камеры 1.53 м, наружная 1,70 м. Пол состоял из плах толщиной 5-6 см, но весьма различной ширины, от 12 до 24 см, общим числом семнадцать.

Конские захоронения в 1947 году были обнаружены вверху в северной части могильной ямы. Было важно выяснить, что же находится в нижней части могильной ямы за погребальной камерой. С этой целью посредине северной стенки как внутренней, так и наружной камер, сверху до низу, был сделан широкий проруб и вынута часть земли заполнявшей промежуток между северной стенкой наружной камеры и северной стенкой могильной ямы. Оказалось, что пространство это заполнено грунтом вынутым при раскопке могилы. В нем попадались щепки, был найден обломок деревянной колотушки. Наличие щепок в ^{засыпке} ~~землянке~~ и в земляной насыпи кургана указывает на изготовление камер здесь же у могильной ямы. В северной части могильной ямы за столбами поддерживающими балки, на которых был бревенчатый навал, лежали два толстых положенных одно на другое, бревна, параллельно продольной стенки камеры. Верхнее из бревен лежало на один метр ниже верхушки столбов. Бревна эти были положены, несомненно,

с целью поддержать столбы, поставленные на дно могильной ямы, до полной засыпки землей пространства между северными стенками камеры и могильной ямы. Три южных столба были приставлены непосредственно к южной стенке могильной ямы и в специальной их поддержке не было надобности, столбы же северные без такой поддержки стоять не могли.

Внешний сруб камеры был сложен из тщательно очищенных от коры и сучков бревен, диаметром в среднем около 20 см, срубленных в лапу. Форма и этого внешнего сруба почти правильная четырехугольная. Длина северной и южной продольных стенок 5.65 м и 5.75 м., западной и восточной 4,1 м и 4.2 м. Высота внутренняя внешней камеры 1.90 м, наружная 2.10 м. В срубе всего десять венцов с западной и восточной стороны и по одному добавочному потолочному с северной и южной. Расстояния между стен внешнего и внутреннего срубов камер: северных - 20 см, восточных - 15 см, южных - 10 см и западных - 30 см. Пространство между стен ничем не заполнено и являлось воздушной между ними прослойкой.

В то время как внутренний сруб камеры, под тяжестью навала из бревен и выше лежащей земли и камня, претерпел ничтожную деформацию, стенки внешнего сруба подверглись некоторому сжатию, что особенно четко наблюдалось на западной стенке, средняя часть которой выгнулась внутрь.

Разборка этого кургана была закончена, как и других 15 августа.

Курган № 3. К работам по разборке каменной наброски этого кургана приступлено 11 июня. После обмеров и нивелировки кургана в меридианальном и широтном направлениях разборка каменной насыпи велась широкой траншеей 13 x 24 м с юга к центру кургана. Как и в кургане № 2 каменная наброска состояла из угло

ватых камней, преимущественно из красного туфопесчаника (с глинисто-гематитовым целлитом) собранного у его естественных выходов по склонам долины. Не мало также встречалось валунов гранито-порфиритовых (граниты микролиново-биотиторогообманковне; порфириты соссюритизированные, т.е. серецит-цонзит-эпидотовая порода с карбонатом) и кварцевых (кварц, микрокварцит с сероцитом) собранных на тех же склонах и в самой долине Пазырыка. Часть камней была настолько больших размеров, что только двое рабочих могли навалить их на носилки и вынести. В промежутках между крупными камнями в изобилии попадались щебенка и речная галька. По снятии каменной наброски вскрылась земляная насыпка кургана с отдельными попадающимися в ней камнями. В центральной части уровень этой насыпки понижался (грабительская воронка) максимальная же ее высота над слоем погребенной почвы в северной части раскопа была 1,25 м, постепенно понижаясь к периферии. Наибольшая высота каменной наброски там же была 1,40 м, повидимому несколько повышенная в результате выкида камня грабителями из центральной части кургана. При диаметре всей курганной насыпи 36 м и максимальной ее высоте всего около 2,60 м он более плоский чем курган № 2.

При снятии насыпи в центральной части кургана в самом верхнем ее слое обнаружен ряд предметов из недавнего теленгетского захоронения в каменной наброске. В дальнейшем выяснилось, что и грабительская воронка была использована для захоронения. На глубине, начиная от 0,6 м от поверхности дернового слоя, образовавшегося на выбросе земли из грабительского лаза, до 1.3 м от той же поверхности найдено несколько человеческих скелетов вместе с костями барана, углями и головешка-

ми. Кости лежали беспорядочно в несколько слоев, местами в естественном сочетании, местами разрозненно; часть черепов раздроблена, некоторые удовлетворительной сохранности. Никаких вещей с ними не найдено и до антропологической обработки нельзя определить их расовой принадлежности.

Грабительская воронка, первоначально обозначившаяся как эллипс неправильной формы 2.8 к 3.2 м, по мере углубления уменьшалась в размерах и на уровне верхней поверхности погребенной почвы имела диаметр около 2.25 м. При дальнейшей расчистке на поверхности погребенного гумусового слоя обозначились контуры могильной ямы, неправильной прямоугольной формы с наибольшим ^{размер} диаметром с запада на восток 7.8 м и с севера на юг 6.5 м. Оказалось при этом, что центр могильной ямы не совпадает с геометрическим центром кургана. Южный край могильного пятна находился в 0,5 м к северу от геометрического центра насыпи, а восточная стенка всего в 2.2 м от меридиальной линии, делящей курган на две равные половины. В пониженной части этого пятна показались гнилые бревна. Траншеей, шириною около 1.1 м от наметившейся могильной ямы к югу до края кургана земельная насыпь снята до верхней поверхности погребенного слоя почвы. В дальнейшем работы велись в пределах наметившегося пятна могильной ямы.

По расчистке земли снят накат из неокоренных сильно прогнивших лиственничных бревен. Бревна эти, которых в ряду оказалось 16, были уложены комлевой частью на запад, вершинами на восток. В западной части этого наката между бревен выступали два валуна больших размеров. В результате осадки бревенчатый накат дал прогиб. В юго-восточном углу наката четко вырисовался прорубленный в нем грабительский ход четырехугольной формы 1.9 x 2.1 м. Под накатом обнаружено скопление крупных

валунов и второй слой бревенчатого наката. Бревна этого второго ряда лежали комлевой частью на восток. Сохранность их была лучше чем верхнего наката, но все же плохая. И эти бревна, как и верхнего ряда длиною 6 м, лежали не сплошным рядом, а в перемежку с валунами вследствие прогиба покрытия над погребальной камерой и осадки земли. У всех стенок могильной ямы, кроме южной, примерно по их середине были вертикально поставлены столбы прижимающие к стенкам тонкие бревна с целью, повидимому, предохранения обвала стенок. Навал из валунов лежал в два слоя общим числом около 140.

По мере извлечения из ямы валунов, в восточном секторе могильной ямы, ближе к ее северо-восточному углу, найдено семь тележных колес, такого же типа, как и найденное в кургане № 2, и в северной половине остатки телеги. Здесь же попадались и колья, которыми рылась могильная яма. Под валунами снова оказалось два наката из неокоренных бревен верхний комлевыми концами на запад, нижний - на восток, а у северной и южной стенок могильной ямы еще по два ряда из нескольких бревен.

На глубине 2.6 м от поверхности погребенной почвы показалось по три столба вдоль северной и южной стенок погребальной камеры. Столбы эти, диаметром до 50 см, были поставлены комлевой частью кверху с корытообразными выемками для поперечных балок, поддерживающих вышеописанные накаты из бревен и навалы больших комлей. Под поперечными балками, над потолком погребальной камеры лежал слой кустарника курильский чай, а под ним слой лиственничной коры и ниже берестяные маты. Берестяные маты, покрытие потолка погребальной камеры, лежали в четыре слоя так, что внутренние их поверхности соприкасались

17

между собой. Длина мата 2.23 м до 2.72 м. Шиты они травяным шнуром из полос бересты от 0.42 м до 0.70 м шириной. В местах, где край одного мата соприкасался с краем другого была положена прокладка из мха. Мох этот в видовом составе совершенно одинаков с ныне растущим в окрестностях долины Пазырыка. В нем определены: *Rhytidium rugosum* /Nidie/ Land; *Dicranum undulatum* Br.eur.; *Hylocomium splendens* /Hedw./ Br.et Seh.; *Pleurozium Schreberi* /Brid./ Mist.; *Ptilium crista-castrensis* /Hedw/ Dr.Not. Определение производилось в Ботаническом Институте им.Комарова Академии Наук СССР, в бриологическом секторе Отдела споровых растений. Л.И.Савич-Любичская сообщила нам, что у *Pleurozium Schreberi* найден один спорогон в разрушенном состоянии. Побеги *Hylocomium splendens* обнаруживают начало вегетации связанное, вероятно, с весенне-летним временем года. Отсюда можно думать, что захоронение в кургане № 3 происходило в конце весны, начале лета.

Длинные три столба, поддерживающие поперечные балки над камерой, стояли в узком промежутке между южными стенками могильной ямы и камеры. Северные столбы под тяжестью навала своими вершинами наклонились к югу. Видимо еще до покрытия потолка погребенной камеры берестяными матами пространство между северными стенками камеры и могильной ямы было заполнено грунтом. Затем, после покрытия потолка камеры берестяными матами слоем листовичной коры и настилем из курильского чая был покрыт не только потолок камеры, но, в значительной части и пространство за камерой, где было уложено четырнадцать коней. Вследствие осадки грунта в засыпке, под давлением навала из бревен и валунов, трупы коней опустились до уровня ~~внутренне~~ потолка ~~валунов, трупы коней опустились до уровня~~ ^{внутренне} потолка погребенной камеры. Поперечные балки над погребальной камерой

были положены уже после того как уложены трупы коней. Последние следует из положения балок. В то время как южные концы балок лежали в корытообразных углублениях столбов, северные их концы, ~~прикрутив~~ коней, выступали за выемки столбов до 1,30 м.

По снятии берестяных мат в потолке камеры четко обозначился грабительский ход четырехугольной формы 1.05 x 1.16 м. Из восемнадцати бревен потолка грабители прорубили пять (шестое-десятое с юга/, на расстоянии 0,5 м от восточных их концов. Длина бревен потолка камеры была 4.60 м. По снятии бревенчатого потолка оказалось, что камера заполнена льдом. Однако, после таяния льда выяснилось, что здесь, как и в курганах № 1 и № 2 камера двойная и лед заполнял пустое пространство между потолками наружной и внутренней камер, высотой 0,45 м. Пространство это заполнилось льдом уже после того как восточные свободные концы перерубленных грабителями бревен наружного потолка опустились на потолок внутренней камеры. Следовательно заполнение льдом камеры произошло после ее ограбления.

Пространство между стенками внутренней и наружной камер шириною в среднем около 0,50 м, как в кургане № 1, было забутовано битым камнем.

Потолок внутренней камеры состоял из 15 бревен, положенных ~~комлевыми~~ концами на восток. Как и все бревна, из которых построена камера, они окорены, очищены от сучков и хорошо пригнаны одно к другому. В потолке внутренней камеры грабителями прорублено только два бревна общей шириною 37-38 см, получив таким путем очень узкий лаз 37 x 48 см, сдвинутый относительно верхнего хода к югу.

После того как был снят потолок и внутренней камеры выяснилось, что только под грабительским лазом имелся конус из насыпавшегося в камеру грунта, в остальном она была заполнена льдом.

Внутренняя камера представляла собой прямоугольный сруб не вполне правильной формы, размеры продольных стенок 3.38 и 3.53 м, поперечных 1.98 и 2.18 м из семи венцов хорошо пригнанных одно к другому, но не отесанных бревен диаметром в среднем около 15 см.

Сруб наружной камеры состоял из десяти таких же бревен и имел также не вполне правильную четырехугольную форму: длина продольных ее стенок 4.40 и 4.45 м, длина поперечных - 3.30 и 3.60 м. Пол состоял из четырнадцати плах, полученных стесыванием их верхней и нижней поверхностей. Плахи пола были настланы на дне могильной ямы и на них положен нижний венец сруба камеры так, что он покоился на крайних продольных и на концах поперечных плах. Высота внутренней камеры 1.28 м. Особенность внутренней отделки этой камеры - отсутствие подтески бревен стен и потолка.

Колода-саркофаг стояла у южной стенки погребальной камеры, почти вплотную к ней. Тип ее тот же, что и в первых двух курганах с проушинами на обоих концах, но по размерам она значительно меньше. Выдолблена из ствола лиственницы. Ее внешняя длина 3.25 м, внутренняя 2.75 м; при средней ширине 0.72 м ее восточная, комлевая часть несколько шире чем западная; высота колоды, без крышки, 0.58 м. Обращает на себя внимание чрезвычайно узкое, всего 0.35 м, отверстие колоды. Крышка соответствующая размерам колоды. Снятая грабителями крышка была заложена между бортами колоды и южной стенкой камеры. Тело погребенного, как и все содержимое колоды, было из нее извлечено, при чем тело брошено на пол, где оно и было найдено уже в виде скелета, лежащего параллельно колоде, головой на восток с вытянутыми руками и ногами, на левом боку. Вполне правильное расположение костей и сохранность кисти левой руки с мышцами, кожей

и ногтями свидетельствует о том, что грабители имели дело еще с телом погребенного.

Здесь был погребен мужчина высокого роста, зрелого возраста. Посмертная трепанация черепа указывает на вероятную мумификацию трупа. Вместе с фрагментами кожи на черепе уцелело некоторое количество волос. Их предварительное обследование показывает, что погребенный был шатен с волнистыми волосами.

После ограбления трудно сказать каков был погребальный инвентарь и какое было первоначальное размещение вещей. Близ восточной стенки камеры найдены поломанные крышки двух столиков и шесть ножек; две ножки лежали у северной стенки камеры, ближе к ее середине. Столы эти совершенно такого же типа как найденные в 1947 году в кургане № 2. Их резные ножки, как и крышки выкрашены в красный цвет. Первоначально столы, по видимому, стояли, как в кургане № 2, у восточной стенки камеры, рядом с изголовьем колоды. На столики эти была, вероятно, положена пища, на что указывают находки крестцов ^{Гарана и лошади} и позвонков лошади у северной стенки камеры, рядом с ножками от столов. В северо-восточном углу, под крышкой столика, ее западной части, найдены остатки барабана из бычьего рога с точно такими же круглыми отверстиями по краю, как в бубне найденном в кургане № 2. В 0.70 м от восточной стенки камеры и в 0,2 м от колоды найден головной убор в виде кожаного шлема на подкладке из тонкого войлока с отделкой из кожи, а в 0.20 м, западнее шлема "деревянная подушка", уже известного типа по находкам в курганах № 1 и № 2. Часть подобного же головного убора найдена за крышкой колоды по середине южной стенки камеры. Между скелетом и "подушкой" лежало несколько деревянных полочек с отверстиями на одном из утолщенных их

91

концов, совершенно таких же как над курильницами в кургане № 2, а в головах скелета древки двадцати четырех стрел. Судя по передним концам древков, наконечники стрел были вступчатые, но ни одного из наконечников найдено не было. Все они, как и другие металлические изделия похищены грабителями. На голени правой ноги, близ колена лежала деревянная лопаточка, а под скелетом в тазовой области, вместе с кистью левой руки, остатки меха и тканей одежды, шелковый кошелек и прямоугольный лоскут шелковой ткани с орнаментом.

В то время как грабители проникли в камеру на ее полу был тонкий, около 5 см. слой чистого, прозрачного льда. Скелет и большинство предметов лежало на этом слое льда. На нем же (высота 4 см) лежала и колода. Этот прозрачный лед, подобный тому, который наблюдался в пустотах между камнями навала и бревнами наката, образовался еще до проникновения в камеру грабителей. Вода заполнившая камеру после грабителей и превратившаяся в лед явно отличалась от прозрачного льда своим желтоватым цветом. Крышка и ножки столов находились на разных уровнях, брошенные одни на другие, а некоторые, возможно, всплыли после проникновения в камеру воды.

Конское захоронение, как сказано, занимало северную часть могильной ямы, за погребальной камерой, площадью 2.25х 5.30 м. Площадка, которую занимали кони, почти прямоугольной формы. Под трупами лошадей лежал слой курильского чая, местами кора лиственницы. Компактно уложенные четырнадцать коней, от которых сохранились только скелеты, за исключением отдельных линз с остатками трупов, вместе с брошенными седлами, уздами и щитами первоначально производили впечатление беспорядочно сброшенных. При более тщательном исследовании оказалось, что все они были убиты клевцом в темя и уложены с

поджатыми передними и задними ногами, завернутой назад шеей и головой. Первыми были уложены, начиная с востока, два ряда по четыре лошади в каждом, головой на восток. В промежутке между этими рядами положены еще две лошади головами на юг, а в оставшемся у западного края площадки пространстве еще две лошади в том же положении. Нужно, однако, было уложить еще две лошади. Их положили одну за другой вдоль северной стенки могильной ямы, головами на запад.

Поскольку убитых коней опускали в могильную яму, надо думать, на веревках и укладывали их не так уж тщательно, к тому же под давлением выше лежащих бревен и навала из камней могли быть смещения, получается впечатление беспорядочной их свалки.

Все конское убранство, до опускания коней в могильную яму было предварительно снято. Между тем узды, а возможно и седла, бросались на трупы соответственных коней. По крайней мере узды с особыми напечниками и навершиями или маски, как они описаны из курганов № 1 и № 2, всегда находятся у лучших, самых породных ~~садов~~ коней в восточной части конского захоронения. Три щита из палочек найдены в срединной части конского захоронения, на значительном расстоянии один от другого.

Сохранность седел и узд плохая, не лучше чем кургана № 2. Особенно плохо сохранилась кожа и ремни. Из четырнадцати узд более или менее хорошей сохранности три. От остальных узд уцелели только удила (да и то не все, лучше бронзовые), отдельные ремни и роговые или деревянные крытые листовым золотом украшения. Седла сохранились еще хуже, нет ни одного целого. Они, как и в курганах № 1 и № 2, состоят из двух соединенных между собой войлочных подушек набитых шерстью (горного барана, козла или марала — нека точно не установлено), но с луками значительно более высокими, чем в седлах найденных в первых

курганах. Седельных и уздечных наборов три роговых, остальные деревянные. Роговые украшения как бы инкрустированы красным лаком, деревянные частью окрашены в красный цвет, частью покрыты листовым золотом. Роговые наборы, по всей вероятности, бытовые — деревянные изготовлены специально для погребального ритуала. Большинство украшений конского набора выполнено в "зверином стиле".

Для определения линзы ^{вечно} мерзлых грунтов под каменной наброской кургана было заложено семь шурфов: пять из них через центр кургана в меридианальном направлении и два с востока и запада. Первый южный шурф у самого кургана, вне каменной наброски, пройден на 3.02 м; мерзлоты в нем не обнаружено. Второй шурф, на расстоянии 1,50 м от первого, под каменной наброской; пройден он на глубину 4.6 м; мерзлота обнаружена на глубине 1.49 м от верхней поверхности погребенного слоя почвы. Третий шурф заложен на расстоянии семи метров к северу от шурфа второго; мерзлота оказалась на глубине 0.26 м от верхней поверхности погребенной почвы. Шурф четвертый, в центральной части кургана под полом погребальной камеры, был заложен на глубину 1.25 м от дна могильной ямы, т.е. на глубину 6.45 м от верхней поверхности слоя погребенной почвы и мерзлота не была пройдена. Однако нулевая температура на дне шурфа указывала на близость границы вечно-мерзлого грунта. Шурф пятый, заложенный с северной стороны кургана, вплотную к каменной его наброске, показал, что мерзлота, обнаруженная на глубине 2.85 м от поверхности, на метр с лишним распространяется за пределы кургана. Шурфы шестой, заложенный под каменной наброской у западного края кургана, и седьмой у самого кургана с его восточной стороны, вне наброски, показали, что мерзлота имеется только под каменной

наброской и у края каменного кольца окаймляющего курган, на глубине 2.20 м от поверхности погребенного грунта.

Курган № 4, расположенный к югу от кургана № 3 и к северо-востоку от курганов №№ 1 и 2, значительно меньших размеров. Диаметр его каменной наброски всего 24 м, и высота над уровнем почвы 1.40 м. Захоронение в этом кургане было сделано в небольшой естественной западине. После его ограбления в центре образовалась выемка до 0.65 м глубиной с грунтом выброшенным на поверхность грабителями, на котором сформировался плотный дерновый покров. Курган раскапывался с юга, траншеей десять метров шириной и длиной пятнадцать метров.

По снятии каменной наброски и земляной насыпи до погребенного почвенного (гумусового) слоя были обнаружены контуры могильной ямы. В дальнейшем раскопки велись в пределах указанной ямы. Размеры могильной ямы, не вполне правильного четырехугольника, были 5.30 x 5.60 м с северной и южной сторонами более длинными, чем восточная и западная. Подобно кургану № 3, и здесь могильная яма оказалась не в центре кургана, а смещенной к северо-западу от геометрического центра кургана. Следует отметить, что грабители, судя по выкопанной ими воронке, шли по геометрическому центру курганной каменной наброски вследствие чего их ход спустился на восточную стенку погребальной камеры, рядом с конским захоронением. По вскрытии могильной ямы выяснилась следующая картина.

На дне могильной ямы, которая была вырыта на глубину 4.10 м от уровня верхней поверхности погребенного слоя, почвы, в южной ее половине была установлена погребальная камера. Сруб камеры стоял на полу из одиннадцати плах.

Внутренние и наружные стенки сруба, состоящего из семи венцов бревен, были отесаны. Бревна сруба по углам врублены в замок с остатком. Внутренние размеры камеры 2.14 x 3.75 м, высотой 1.20 м. Бревенчатый потолок лежал на поперечных стенках камеры, а поверх него был однорядный настил из бревен. Между потолком камеры и указанным бревенчатым настилом сохранилось берестяное покрытие камеры и остатки кустарника курильский чай. Бревенчатый настил и потолок камеры сильно разрушились (сгнили) и под тяжестью выше лежащего груза прогнулись в такой степени, что бревна потолка легли на колоды-саркофаги. В отличие от трех первых курганов этой группы, камера данного кургана оказалась одинарной, а не двойной. Пространство между стенками камеры и могильной ямы (на востоке и западе шириною около 0.50 м и на юге-0.30 м) было забутовано битым камнем. В северной части могильной ямы конское захоронение было прикрыто четырьмя слоями (сильно истлевших) бревен, из которых верхний общий со слоем прикрывавшим камеру.

Погребальная камера оказалась заполненной льдом. В ней на полу в южной части стояли один возле другого два гроба-саркофаги, выделанные из стволов лиственницы того же типа, что и в кургане № 3, с проушинами на обоих концах. В колоде больших размеров, близ южной стенки лежал на левом боку, головой на восток, скелет мужчины преклонного возраста. В другой колоде, меньших размеров, на спине, также головой на восток, лежал скелет девочки лет тринадцати. Сохранность костей скелета мужчины хорошая, девочки хуже и череп ее раздавлен. Оба черепа после смерти были трепанированы. Гробы-колоды сильно разрушены (истлели). Длина большой колоды, в которой лежал мужчина, 3.00 м, а меньший 2.50 м. Средняя ширина пер-

вой колоды около 0.70 м, при высоте 0.40 м, второй 0.60 м, при высоте 0.36 м. Снятая грабителями крышка первой колоды была положена между колодой и южной стенкой камеры, и второй брошена на пол северной части камеры.

Вся могильная яма, выше бревенчатого наката прикрывающего камеру и конское захоронение, была заполнена крупными валунами с землей, числом восемьдесят три, при чем самый большой из них был диаметром 1,10 м. Под тяжестью этого навала, не только бревенчатый накат и потолок камеры сильно прогнулись, но осадку дали и стены камеры, особенно западная, а южная стена дала прогиб внутрь камеры.

Из предметов, оставшихся после грабителей, найдены следующие. Первой найдена в грабительском ходе круглая ножка стола, проще и меньших размеров, чем найденные в первых курганах. Ниже, в той же грабительской воронке, обнаружены: долото из рога марала в рукоятке из того же материала, и еще две деревянные ножки от столика, но уже другой формы, резные, окрашенные в красный цвет и покрытые оловянной фольгой. В пределах воронки грабительского же хода, но уже внутри погребальной камеры, найден обломок крышки стола, а затем и крышка, значительно поврежденная. Эта крышка отличается от всех тех, что были найдены в курганах № 2 и 3, отсутствием специальных втулок для шпеньков ножек на ее нижней поверхности. Вместо втулок в ней для указанных шпеньков проделаны квадратные сквозные прорезы. В северо-восточном углу камеры найдены еще четыре ножки столиков, крестцовые кости лошади и барана, деревянная "подушка". Внутри камеры, в грунте попавшем в нее через грабительский лаз найден вырезанный из кожи рог "олени" с головкой птицы на глазном его отростке.

В юго-западном углу камеры, над колодой-саркофагом лежало несколько изломанных палочек таких же какие были найдены в кургане № 2 над курильницами. В обеих колодах были найдены несколько белых пастовых бус - пронизок. Вне камеры, у ее северо-восточного угла обнаружена лестница длиной 1,41 м, представляющая собою бревно с зарубками - ступеньками.

Конское захоронение. Несмотря на очень ограниченную площадь могильной ямы, к северу от погребальной камеры, при ее длине 4.50 м и ширине у восточного края 0.70 м, а у западного края 0.50 м и только посередине расширяющейся до 1.10-1.20 м, на ней, как и в кургане № 3 было уложено четырнадцать коней. Тщательное изучение положения скелетов лошадей позволило В.О.Витту выяснить следующую картину их размещения. Так как пространство между северной стенкой камеры и могильной ямой было узкое, то класть лошадей поперек было нельзя. Нельзя было и уместить четырех лошадей в ряд, как в кургане № 3. Здесь девять коней было уложено вкось: шесть головами на северо-восток и три головами на юго-восток. Для пяти коней площади все же не хватило и их положили поверх первого слоя и при этом также вкось, но головами уже не на восток, а к западу, т.е. в обратном направлении и поперек тел уложенных прежде. Получилась очень плотная укладка трупов в тесной яме. Поэтому при вскрытии и этого конского захоронения оно производило впечатление беспорядочной смеси близ лежащих черепов и тазов, позвонков и конечностей.

В этом кургане мягких частей погребенных коней не сохранилось, хотя курган во время раскопок был промерзшим до дна. ~~Очень плохая сохранность была и конского убранства.~~ Седла совершенно истлели. Сохранились только роговые наклад-

ки на седла, псалии и подвески, кое какие резные из дерева украшения узд, крытые золотом, сильно деформированные деревянные резные кнутовища от ногайки, остатки ремней и ременных украшений. Тем не менее и из этого погребения мы получили блестящие образцы скульптурной и в барельефе резьбы по дереву, преимущественно все в том же "зверином стиле".

Шурфы для определения линзы мерзлоты под насыпью кургана, заложенные с юга на север через центр кургана, дали следующие результаты. Шурф первый пройден на расстоянии 0.55 м от каменного кольца кургана на глубину 3.14 м. Мерзлоты в нем не обнаружено, но на глубине 2.35 м от поверхности температура была всего 0.1°C, что указывало на близость вечно мерзлого грунта. С глубиной температура между тем повышалась и на глубине 3.14 м от поверхности она была 0.2°C. В шурфе втором, заложенном ^{над} каменной наброской, у кольца в расстоянии одного метра от ~~внешнего~~ ^{внешнего} его края, мерзлота была обнаружена уже на глубине 1.80 м. По направлению к центру кургана слой мерзлоты быстро повышался и в шести метрах от южного края могильной ямы достиг уровня погребенного гумусового слоя. Затем к центру, к месту грабительской воронки, слой мерзлоты понизился на один метр, а далее, ^{по} по направлению к северу, снова повышался. В центре кургана мерзлота распространялась до дна ~~восточной~~ ^{могильной} ямы, т.е. на глубину 4.10 м от поверхности погребенной земли. Под полом погребальной камеры, в момент его вскрытия (13 августа), грунт был талым. С северной стороны кургана шурф был заложен на расстоянии 0.40 м от кольца каменной наброски; мерзлота была обнаружена на глубине 2.35 м от поверх-

ности при чем она простиралась на 1.20 м к северу от южной стенки шурфа и шла на 1.60 м от северного края курганной насыпи. Мощность ее здесь была не велика и на глубине 2.74м в центре шурфа температура была 0°С.

Таким образом, под обоими курганами № 3 и 4 мерзлота залегала в виде линз и верхняя граница мерзлотных пород в общем соответствует рельефу каменной наброски, сходя на нет при выходе линзы за пределы каменной наброски. В центрах курганов, в местах грабительских воронок, она несколько понижается, а наибольшей высоты достигает у внутреннего кольца каменной наброски, окаймляющего грабительскую воронку. Отсюда она постепенно понижается к периферии. Нижняя поверхность линз слабо выпуклая.

Раскопка всех трех курганов велась одновременно, переводя рабочих с одного кургана на другой, по мере их оттаивания. Работы закончились 15 августа, затем производилась засыпка курганных ям и упаковка вещей до первого сентября отъезда экспедиции с места работ.

перед началом работ №2.

После окончания работ
камера

Курган № 2

камень факелом

в бревнах обнаружены грабительские следы

Курган 02

бронзовая кудрявица с
металлической под ней

бронзовая кудрявица типа
"скандинав" найдена,

Угол камеры

Кыргыз 02

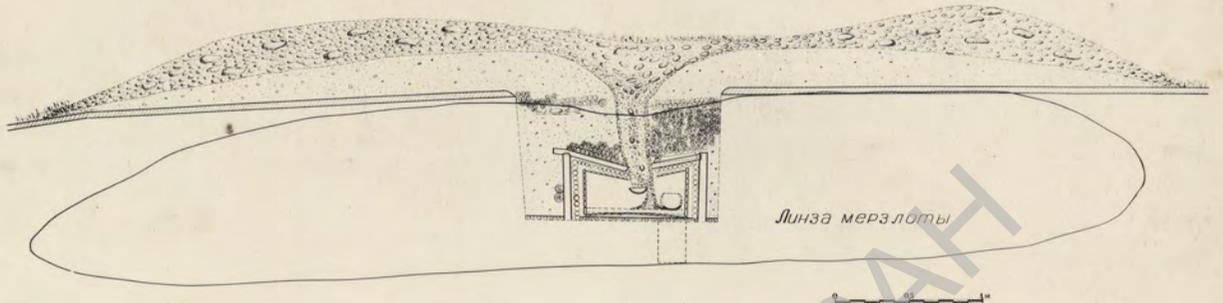
камера габаритно бетон

суд на полу камере

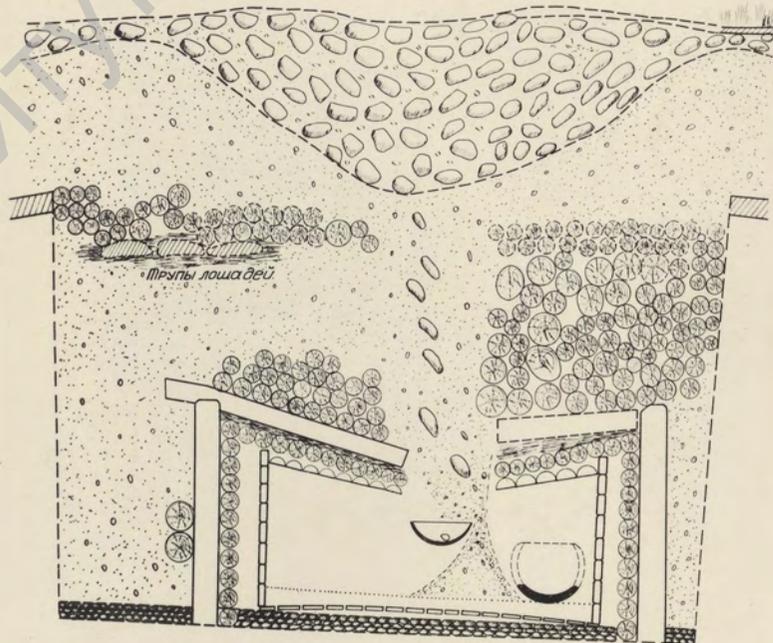
ПАЗЫРЫК. ПРОФИЛЬ КУРГАНА №2

С ← Ю

ПАЗЫРЫК. КУРГАН №2
РАЗРЕЗ МОГИЛЫ С СНАЮ

С ←

разобрана каменная подраза.

обнаружены грабительские ямы.

Курган №3

кавал из камер

Балки над камерой.

березовая покрывная кора
камеры

вскрыта наружная камера, виден
настил внутренней камеры

Курган №3

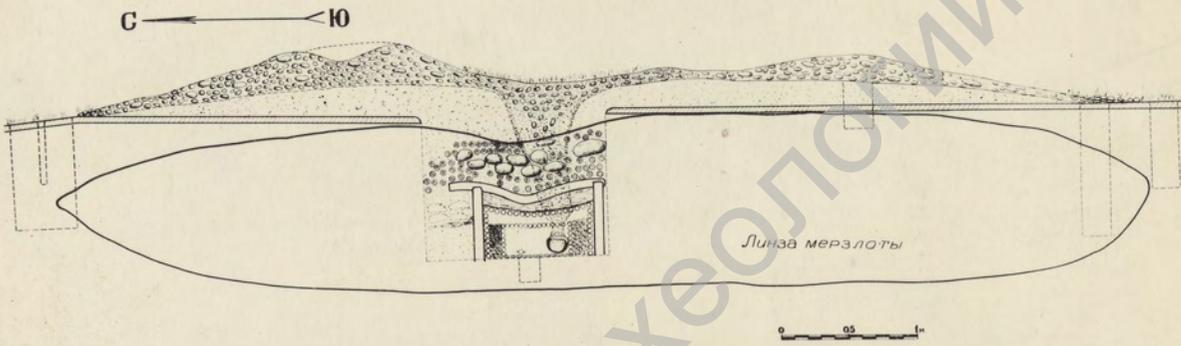

камера запечатленная подчас

скелет погребенный на полу
камеры

ПАЗЫРЫК. ПРОФИЛЬ КУРГАНА №3

ИНСТИТУТ археологии РАН

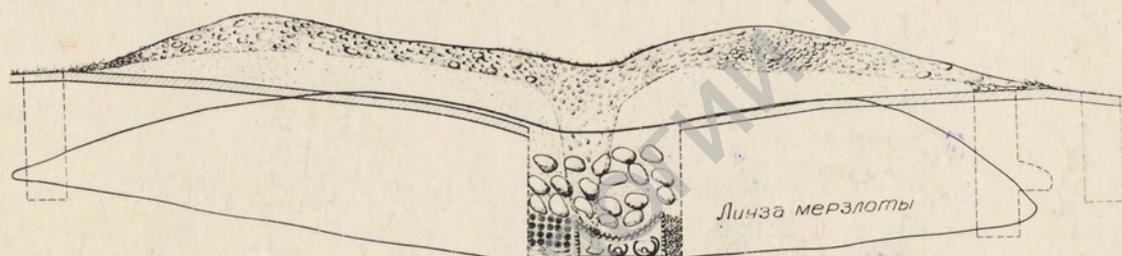
погребальная камера

скелет в камере

ПАЗЫРЫК. ПРОФИЛЬ КУРГАНА №4

С — Ю

Линза мерзлоты

0 0.5 1 м

ИНСТИТУТ археологии РАН

№4

В музейном зале
тридцать шесть (36)
пронумерованных мест

В. М. Мещеряков

11 V-1949.

ИНСТИТУТ археологии РАН

Институт Археологии РАН
Научно-отраслевой архив

В настоящей единице хранения

«35» (тридцать пять
прономерованных листов,

в том числе — литерные

Должность: ст. лаборант

Подпись: Ковальчук И.В.
(разборчиво)

«21» ноября 2002г.